

Историко-популярный
канал Яндекс.Дзен
«11 ЭКЮ»

Николай
Буканев

ВЫЙТИ ЗАМУЖ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Женская судьба от рождения до замужества

Главный славянский бестселлер

Николай Буканев

Выйти замуж в Древней Руси

«Издательство АСТ»

2021

УДК 392(47)

ББК 63.5(2)

Буканев Н. Н.

Выйти замуж в Древней Руси / Н. Н. Буканев — «Издательство АСТ», 2021 — (Главный славянский бестселлер)

ISBN 978-5-17-135348-3

«Как выйти замуж в Древней Руси» – увлекательная история повседневности древнерусской женщины, центром жизни которой было замужество и многократное деторождение. Опираясь на исторические и археологические источники, Николай Буканев, автор историко-популярного канала «11 эю» на Яндекс. Дзене, аккуратно воспроизводит культурный контекст и находит ответы на важные для женщин Древней Руси (а может, и наших дней?) вопросы. За живым и очень детальным описанием рутины, которой была поглощена древнерусская женщина, кроется попытка ответить на более глубокие вопросы – было ли у этой женщины право выбирать свою судьбу и можем ли мы вообще считать, что женщина в Древней Руси была свободна. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 392(47)

ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-17-135348-3

© Буканев Н. Н., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Начало	6
Часть 1. Быт и традиции русской женщины до свадьбы	10
Ульяна. Начало пути	10
Быт женщины до замужества в Древней Руси	11
Ты родись сначала	11
Появление на свет	12
Имя	14
Место жительства	17
Баня	19
Одежда	20
Обувь	22
Еда	23
Медицина	25
Жила-была дама в Подмосковье	26
Семья и жизнь в ожидании замужества	27
Семья и род	27
Воспитание детей	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Буканев

Выйти замуж в Древней Руси

© Николай Буканев, текст, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Начало

– Да что там могло быть интересного у женщин в Древней Руси?

Так одна моя знакомая, о которой расскажем позже, отреагировала на новость о подготовке книги. Я очень удивился, услышав эти слова, поскольку не ожидал от нее такой погруженности в столь древнюю историю.

– Откуда тебе известно о жизни древнерусских женщин?

Оказалось, что ее прабабушка прожила долгую жизнь и успела много поведать о своем детстве и деревенском народном быте. Получается, что представление о Древней Руси у нее сложилось на основе рассказов о личном опыте и наблюдениях человека, родившегося в 1915 году.

Кому-то, разумеется, и Советский Союз представляется покрывшейся пылью древностью. Но все же опрометчиво формировать представление о жизни русской женщины домонгольского периода по быту советских колхозников, а именно в такой среде прошла юность и молодость вышеупомянутой прабабушки.

* * *

А вообще, есть ли разница? Неужели образ жизни так уж сильно изменился?

Попробуем для начала сравнить быт русской женщины в 1911 и 2011 годах. Разница всего в 100 лет.

Первая женщина, с деревенским именем Ульяна, внучка крепостных крестьян, уже два года трудится домашней работницей у зажиточного помещика в небольшом провинциальном городе. Из развлечений у нее только сплетни и гадания, на большее нет времени. Вообще, музыку она очень любит, но, увы, слышит только мимоходом, когда хозяин включает импортный граммофон, да иногда сама по праздникам с подружкой споеет что-то грустное. Ей уже немало лет – скоро 17. Пора поторапливаться с замужеством. А то и в девках остаться недолго.

Женщина 2011 года. Ее тоже зовут Ульяна. Музыку любит. Она у нее всегда рядом, льется в наушниках. Со всего мира, всех жанров, на любой вкус. Работает 9 часов в день, иногда больше, тут по желанию. Отпуск два раза в год, выходные, праздники, больничные. Еще совсем молода – ей 32 года. На вопросы о замужестве отвечает, что не нашелся еще такой мужчина, который с ней совладает, да и «бытовухи всей этой» не хочет.

* * *

Изменилась жизнь женщины? Конечно. Но принципиально ли? Ведь и в 2011-м, и в 2020-м женщины устают на работе не меньше, чем та Ульяна из 1911-го. И работают большинство не на себя, а на некоего «хозяина». Так, может, разница лишь в доступности музыки и наличии социального пакета?

Да и, если честно, Ульяна из 2011 года на самом деле очень хочет замуж уже лет 15, но отсутствие «принца» прячет за показной самостоятельностью. Тем самым отталкивает тех, кто хоть немного всерьез начинал присматриваться к ней как потенциальной жене. Хорошо, что современное общество не считает пороком отсутствие мужа, по крайней мере официально. Иногда мама напомнит аккуратно на свой день рождения, что хорошо бы в подарок, конечно, внуков – «тогда и помирать можно». Впрочем, маме ее лишь слегка за 50, так что дочь всерьез ее мольбы не воспринимает. Но пока оставим Ульяну. Встретим ее еще.

* * *

Так вырос ли уровень женской свободы? А была ли вообще русская женщина свободна? И если была, то когда?

Мы обратились с этим вопросом к читателям историко-популярного интернет-канала «11 ЭКЮ».

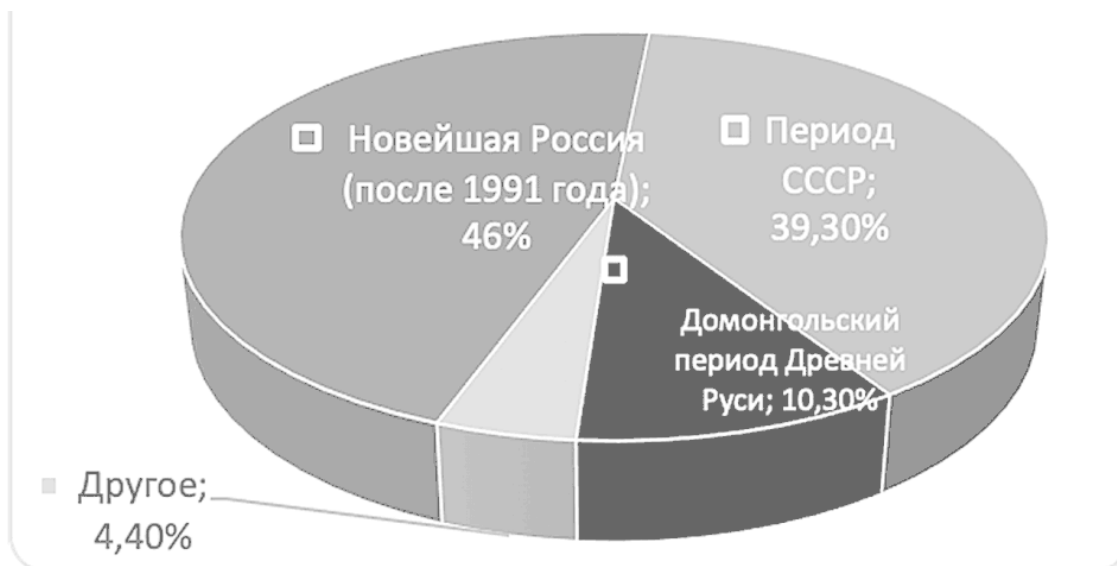
11 ЭКЮ

Получили ответы от более чем 250 человек, и результаты оказались в той же мере ожидаемые, сколь и занятные. Судите сами.

На вопрос, была ли русская женщина свободной большую часть истории, 89,7 % человек ответили, что не было свободы у русской женщины. И результат этот вполне в духе нашего представления о русском быте.

Но ведь были же моменты свободы. Мы предложили ответить на вопрос, когда, по мнению читателей, русская женщина была менее стесненной в своих правах, предложив разные периоды истории на выбор.

Ответы распределились следующим образом:

В какой период истории русская женщина была наиболее свободной?

И вроде бы понятно, что с годами мы шли к большим свободам, в том числе и к расширению гендерного равенства. Поэтому и подавляющее большинство склоняется к тому, что наиболее благоприятен период после 1917 года. Интересно то, что период правления русских императриц вместе с временами ига и правлением Ивана Грозного попадают в категорию «Другое», где всего 4,4 %. Зато более 10 % верят, что расцвет женских свобод на Руси приходился на времена домонгольской Руси, то есть до XIII века.

* * *

А что же было в Древней Руси?

Давайте проследим за тем, как жилось девушкам в те времена. Сразу надо оговориться, что Древняя Русь – это такое пространственно-временное явление, которое очень сложно уложить в рамки простого восприятия и точно очертить его период и уж тем более географию.

Более того, источников о том, что происходило во времена первых Рюриковичей и тем паче древних славян, невероятно мало. Хотя это был поразительно пестрый и живой период, в котором встретились и активно переплетались языческая и христианская культуры.

Все яркие и живые описания жизни нашего народа, которые мы обычно встречаем и по которым судим о временах былинных, относятся в большей массе к XIX веку, когда начались серьезные исследования еще сохранявшихся в глубинке особенностей жизни русских людей. Выдавать эти наблюдения за наследие древних веков можно, но ровно с той же уверенностью можно считать их и новоделом, подготовленным непосредственно к приезду ученых в деревню, а то и с их участием. Чем новее издание по русской культуре, тем больше в нем описывается деталей, наблюдений, элементов фольклора.

Свидетельства иностранцев, посещавших наши края, в большинстве своем тоже относятся к более позднему периоду. Но сохранились и важнейшие источники о тех древних временах: летописи и археологические находки. Поэтому в нашей работе мы попытались собрать буквально по крупницам наиболее достоверную информацию о жизни женщин в Древней Руси. Для этого мы постарались в данной книге опираться только на работы серьезных историков и исследователей. Но без отсылок к более поздним временам или анализа наиболее интересных традиций более поздних источников мы тоже не смогли обойтись, хоть и целенаправленно снижали их количество.

Мы сфокусировались на том, как древнерусская девушка выходила замуж. В вышеупомянутом опросе более 81 % участников утверждали, что традиционно женщина не была вольна в выборе мужа. А ведь это вопрос критичный для древнерусских юных дев. Вопрос замужества и деторождения был центром ее жизни.

Но ведь о том, что женщина была несвободна, говорили почти 90 % человек. То есть при своей несвободе девушка немного все же могла влиять на свой будущий брак? Мы рассмотрим и такую ситуацию в нашей истории.

При этом тему замужества мы изрядно расширили. Поговорим не только о свободе выбора, но и о самом процессе свадьбы, о том, что происходило на этапе подготовки, за праздничным столом, в первую брачную ночь и наутро после.

Выйти замуж – это не просто сыграть свадьбу. Для начала нужно, как известно, женихом обзавестись. А значит, девушке следовало правильно себя подготовить, чтобы желающие взять ее в жены выстроились в очередь. Это понимаем не только мы. В Древней Руси подготовка к замужеству для девочки начиналась буквально с самого рождения, а то и до появления на свет (поговорим и о таких случаях).

Вот и для того, чтобы прийти к свадебному торжеству, волнующему моменту рождения новой семьи, начнем мы наше повествование с самого начала – с рождения девочки, которой посчастливилось появиться на свет в Древней Руси. Посмотрим, где она жила, чем питалась, как выросла.

А для того, чтобы сравнить, когда наши дамы были более свободными и в какой период им было легче выходить замуж – в наши дни или на заре русской истории, – мы параллельно будем вести рассказ о той самой Ульяне, которая так скептически была настроена относительно роли женщины в истории Древней Руси.

Часть 1. Быт и традиции русской женщины до свадьбы

Ульяна. Начало пути

Ульяна родилась в большом городе. Не будем сильно акцентироваться на годе рождения, хоть это было и совершенно иное время, иная страна, иные нравы.

Семья небольшая. Мама, папа, бабушка да сама Ульяна. Все работали, поэтому с самого раннего возраста девочка была предоставлена самой себе. Еду мама и бабушка оставляли, уходя на работу. Ключ на шее, можно было выйти во двор погулять или пойти в гости к подружке, когда будут сделаны уроки. Главное, грязную посуду сложить в раковину, а то мама ворчать будет.

После 15 лет Ульяны дома практически не бывало. Кому интересен этот скучный домашний мир, когда вокруг столько интересного, все эти сложные вопросы подростковых взаимоотношений. Как при этом ей удавалось хорошо учиться – большая загадка.

Когда не стало бабушки, а потом и отца, мать вдруг решила отдать все свои силы и время на благо своей дочери. Та как раз окончила школу. Ульяну вытащили с улиц, пристроили в солидный вуз на финансовый факультет, а чтобы не оставалось свободного времени, были оплачены частные занятия по английскому языку. К тому же Ульяну устроили на подработку помощником бухгалтера в маленькую частную фирму, которая помещалась на 20 квадратных метрах. Времени действительно больше ни на что не оставалось. Друзья со двора растворились: девчонки постепенно выходили замуж, мальчишки просто словно перешли в параллельную реальность и исчезли с поля зрения. Ульяна не расстраивалась. Было некогда. У нее складывалась карьера, она росла в должности, ее переманивали все более крупные компании – и это был драйв. Она понимала, что пора замуж, но под рукой никого не было, а что-то искать было некогда, да и не хотелось.

Когда учеба осталась позади, когда карьерный рост достиг такого уровня, что появилось время оглядеться по сторонам, Ульяна поняла, что она одна. Друзей нет, есть только коллеги, а мужчины с каждым разом оказываются все менее впечатляющими. Она-то росла. Постоянно. А они – нет. Интересных для нее мужчин становилось все меньше. Чтобы не заморачиваться на эту тему, Ульяна вновь заняла все свое время: йога, фитнес, итальянский язык, салоны красоты. Кому надо, сам найдет, придет и замуж позовет.

Быт женщины до замужества в Древней Руси

Ты родись сначала

Итак, следует начать, пожалуй, с самого рождения. Тут уж сразу оговоримся, дело это было непростое. С одной стороны, отсутствие привычной сегодня перинатальной медицины приводило к высокому риску потери ребенка во время беременности. Частыми были и неудачные роды. Каждая беременность была в буквальном смысле вопросом жизни и смерти как для зарождающегося человека, так и для его матери.

Еще одним фактором, препятствующим появлению на свет ребенка, были попытки прервать беременность. Когда практикуемые народные средства контрацепции не помогали, то в ход шли любые способы избавиться от развивающегося плода любви.

Нет, вовсе не результаты внебрачной связи замужних женщин пытались скрыть в первую очередь. Проще было всем признать ребенка и радоваться рождению очередного помощника в хозяйстве, чем устраивать скандал и наводить позор на дом, на себя, на своих подрастающих дочерей, которым в будущем выходить замуж. Глава дома предпочитал признать своим ребенка, который подарил его жене иной мужчина, и растить в любви и заботе.

Да, совсем уж вопиющие случаи бывали. Например, когда беременность настигала женщину, благоверный которой уже длительное время находится вне дома – в военном или торговом походе. Или когда вдова понимала, что тайные ее отношения с соседом, отцом большого семейства, воплотились в дитя под сердцем. В таких случаях точно рожать не хотели, иначе общество не поймет и позор твой никто не спрячет. Тогда и шли женщины на отчаянный шаг.

Но главным образом причины для попыток прерывания беременности были исключительно экономическими. Например, когда семья не могла позволить прокормить себя в растущем количестве, а ввиду ограниченности ресурсов новые рабочие руки не могли найти себе применения. Особенно такие случаи были характерны для тех семей, где рождались исключительно девочки и они уже имелись в большом количестве.

Беременности были неотвратимыми. Поэтому женщины старались как могли оттянуть момент очередного зачатия. Чтобы подольше не забеременеть вновь¹, считалось полезным долгое время кормить уже имеющихся детей грудным молоком. Продолжали это делать и три, и четыре года.

Но беременность все равно наступала. Попытки избавиться от ребенка во чреве известными тогда методами были опасны для жизни самой женщины, а рисковать собой не очень-то хотелось, хотя бы ради уже имеющихся детей.

Поэтому и имели место убийства новорожденных. Подобное существовало не в виде разовых событий, а как целый обычай² у древних балтийских славян, в частности поморян и лютичей. Там матерям приходилось душить своих новорожденных дочерей, если в семье было уже много детей женского пола. Подобные обычаи существовали в том или ином виде не только у славян, но и у литовцев и германцев.

Часто причиной избавления от новорожденных становилось появление на свет двойни. Одновременное воспитание двух малолетних детей, особенно в молодой семье, могло стать непосильной ношей, ведь хозяйством еще не обжились, да и времени ухаживать за двумя грудничками нет, помощи ждать не от кого. Тем более что даже готовность семьи к рождению

¹ Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.), издательство Фроловой Т.В., СПб. 1999. С. 151.

² Нидерле Л. Славянские древности/Пер. с чешск. Т. Ковалевой, М. Хазанова, ред. А.Л. Монгайта. – М.: Алетей, 2000. С. 201.

ребенка не всегда означает желание и возможность ухода сразу за двумя детьми. Меж тем факт того, что вместо одного ребенка любовь супругов породила две или еще больше жизней, становился известен лишь после родов. Поэтому принимать решение приходилось очень оперативно, на основе своей первой реакции на неожиданное событие.

Но здесь справедливости ради следует отметить тот факт, что у древних славян еще в дохристианские времена, по всей видимости, подобная³ практика не была общественно порицаема, по крайней мере была если не одобряемой, то понятной для окружения. Равно как и обратная практика⁴, когда человек имел право умертвить своих родителей в случае их болезненности, дряхлости, если их содержание ложилось бременем на семью и общину. Такие вынужденные «корректировки численности домохозяйств» расценивались исключительно как хозяйственно-экономическое действие без какой-то гуманистической лирики.

Ну а избавление от детей имело различные формы. В том числе и более «гуманные». Известны случаи заклада ребенка, продажи, а то и просто дарения. В Новгородской летописи приводится такое наблюдение, что родители «чадо свое даром подсаживают гостям в ладью». Такое поведение не было систематическим, было явлено в голодные годы, так что можно рассматривать не только как попытку избавиться от ребенка, но и как предоставление чаду возможности выжить на чужбине, где ситуация могла быть иной.

По мере распространения христианства отношение общества к вопросу избавления от детей менялось. Церковь, разумеется, боролась с такими случаями по мере сил. Помимо проповедей о недопустимости подобных деяний устанавливались вполне ощутимые наказания. За аборты и убийства своих детей грозило наложение поста на срок до 15 лет. За продажу тоже полагалось суровое возмездие. Восемь лет церковного наказания могла получить⁵ женщина, если продала ребенка, при условии, если объективно могла бы его прокормить. Если же у нее не было средств на воспитание своего чада, то наказание полагалось меньше года на два.

Но это мы с вами говорим о чрезвычайных ситуациях – случаях, когда от безысходности матери шли на избавление от ребенка. Все же в основной массе случаев рождение детей в больших количествах было великой и важной задачей любой семьи.

Появление на свет

Роды были делом частым, не вызывавшим, как сегодня, глубокого пиетета. Беременная русская женщина все время находилась за работой. Фактически трудилась она до того самого момента, пока не почувствует, что пора рожать. Работать же приходилось не только дома⁶, но и далеко в полях. Никто не освобождал женщину от обязанностей сгребать сено, жать, молотить, скотиной заниматься. Чем моложе хозяйка, тем меньше у нее помощников и тем больший объем работы на ее плечах. Важно было успеть дойти домой при появлении признаков приближения родов. Не всегда, конечно, это получалось. Родить в поле – история вполне известная, в том числе и для более поздних времен, вплоть до XX века, хоть добровольно в поле рожать никто не отправлялся. Зато легче было запомнить примерную дату рождения ребенка: «Ты появилась, когда рожь убирали, а сестра твоя на сенокос».

В народе считалось⁷, что чем больше людей узнает, что начались роды, тем болезненнее они будут. Поэтому старались скрыть наступление этого важного момента. Даже повитуху

³ Карамзин Н.М. Предания веков/Сост., вступ. ст. Г.П.Макогоненко. – М.: Правда, 1988. С. 50.

⁴ Карамзин Н.М. Предания веков/Сост., вступ. ст. Г.П.Макогоненко. – М.: Правда, 1988. С. 50.

⁵ Омелянчук С.В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: учеб. пособие. Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. С. 96.

⁶ Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.), издательство Фроловой Т.В., СПб. 1999. С. 127.

⁷ Клыпа О.В. Психологические воззрения в культуре Древней Руси. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 98.

предпочитали заранее не звать, а посылали за ней, уже когда женщиной очевидно ощущалось приближение родов.

Опытная мастерица родильных дел приходила и быстренько, как могла, помогала ребенку появиться на свет. Могли помогать родить и старшие женщины в семье, но все же большинство предпочитали довериться профессионалам.

Рожать приходилось, как правило, в бане⁸. Подальше от посторонних глаз, да и чисто, прямой доступ к предметам гигиены. В совсем уж бедных семьях, где не было бани, рожали просто в комнате.

Упомянуты⁹ как минимум три варианта позиции роженицы:

1. Лежачее положение. Когда женщина лежит на полу или на печи;
2. Положение сидя. Означает, что роженица сидит на коленях у мужа, спиной к нему;
3. Положение стоя. Будущая мать опирается на печь, поставив одну ногу на скамеечку.

При этом держится за рушник или веревки, прикрепленные к кольцу в потолке. Здесь тоже предусматривается помощь мужа. Он может держать ее за плечи сзади или спереди.

Да, мужу часто полагалось присутствовать при родах¹⁰. А если не удавалось, то женщине было достаточно опоясаться его поясом, укрываться его одеждой. Так безопаснее.

Если к положенному сроку не проявлялись признаки приближения родов, то женщине полагалось продолжать заниматься домашним бытом, делать обычную ее работу. Ну а с другой стороны, что ей еще оставалось, да и кто за нее переделает хозяйственные дела. Но главное, чтобы эти дела предполагали необходимость много ходить, тогда ребенка скорее можно было «находить» (родить).

Повитуха применяла различные способы облегчения процесса родов. Оборачивала живот теплыми полотенцами или мешочками с разогретым овсяным зерном. Окуривала специальными только ей известными травами, а то и давала пить воду, настоянную на выскочившем из печи угольке, веря в то, что тогда и ребенок также легко покинет лоно.

Можно привести и интересный региональный обычай, практиковавшийся в Полесье¹¹. Слишком длительные роды заставляли задаться вопросом, не навел ли кто порчу. Наскоро обсуждали и, как правило, приходили к выводу, что все же кто-то действительно навел. Решали, кто именно способен на такое. Потом находили этого человека и – нет, не было никакого насилия над подозреваемым. Просто приглашали в дом к роженице, и этот потенциальный виновник должен был напоить «жертву» своей порчи водой – изо рта в рот. Говорят, помогало. Но не всегда.

А еще всем присутствующим нужно было кричать, да погромче. Тогда все пройдет легко и безболезненно.

В конце концов ребенок благодаря или вопреки стараниям повитухи все же рождался. И теперь важно было¹² выпарить новорожденного и его мать в бане или, если бани не было, в печи. Растапливала все та же бабка-повитуха. Ей полагалось три раза истопить баню, и после этого считалось, что свое дело она исполнила успешно.

Она получала свое вознаграждение. Молодая мать получала трехдневный отдых от хозяйственных забот.

А для новорожденного открывался целый новый мир. Постепенно оглядим его и мы.

⁸ Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. первая. IX–XVI вв. / Госб-ка СССР им. В.И. Ленина. – М.: Кн. палата, 1991. С. 111.

⁹ Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001. С. 71.

¹⁰ Клыпа О.В. Психологические воззрения в культуре Древней Руси. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 98.

¹¹ Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. – М.: Ладомир, 2001. С. 73.

¹² Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.), издательство Фроловой Т.В., СПб, 1999. С. 149.

Имя

Первым важным событием в жизни новорожденной девочки являлось крещение. Крестить полагалось спустя неделю после рождения. Тогда же и выбиралось имя ребенку. Первое время после принятия христианства на Руси бытовала традиция наречения двумя именами.

Одно привычное слуху и культуре, отечественное. Другое имя давалось в церкви при крещении в честь одного из святых, память которого праздновалась в тот день. Христианские имена всем нам известны, они с тех пор не изменились, разве что немного адаптировались для удобства, ведь сложно было произносить эти непростые, в основном греческие имена.

Но давайте посмотрим, какие же имена из числа тех, что не относились к традиционным христианским, давались девочкам в Древней Руси.

В первую очередь можем судить по именам княжеских дочерей. Из Повести временных лет первые женские имена на Руси, которые мы знаем, – это Ольга, Рогнеда, Малуша. И если имя Ольга (Хельга) скандинавское, а Рогнеда была названа в честь отца Рогволода, также пришедшего из-за моря, то Малуша, пожалуй, первое известное женское имя на Руси. Можно еще, конечно, вспомнить дочь Гостомысла Умилу, о которой говорит Татищев, но она может быть исключительно легендарной личностью, равно как и Лыбедь – сестра основателей Киева.

Первые дочери в летописной истории Руси появляются у князя Владимира. Одну из них зовут Предслава, она даже своими активными действиями в междоусобице братьев заслужила упоминание у летописца Нестора. Имя Предслава, правда не известно точно, к кому относящееся, фигурировало в документах и ранее, при заключении византийского договора во времена князя Игоря¹³ (хотя, может, оно тогда было мужским?).

В других источниках называются имена остальных дочерей Владимира: Премислава, Мстислава, Добронега (Доброгнева). В любом случае видим, что имена на этом этапе еще не христианские. Уже внучек Владимира звали привычно для нас: Анастасия, Елизавета, Анна.

Но это княжеские имена. Там и христианское имянаречение быстрее прижилось. Какие же имена давались в простых русских семьях в Древней Руси?

¹³ Повесть временных лет, год 6453 (945).

Берестяные грамоты

Берестяная грамота рубежа XII–XIII веков

Из берестяных грамот нам известно¹⁴ о Христинах, Ефимьях, Анастасиях, Мариях, то есть тоже именах христианских. Это и неудивительно, учитывая, что письменность пришла на Русь как часть христианской культуры. Из тех имен, что не найти в святцах, мы можем увидеть Стороньку, Нежку, Втору и даже Страхоту. Известна нам и Гостята, про то, что у нее стряслось, мы позже расскажем. А на примере берестяной грамоты рубежа XII–XIII веков мы видим, что женщина могла вполне представляться именем мужа: «От Семнуновой жены к Игучку. Тому, чья у тебя корова, скажи: “Если хочешь корову и едешь за коровой, то вези три гривны”». Хотя, конечно, от рождения «Семнунову жену» звали иначе, но она вполне могла после замужества в деловой переписке обходиться таким прозвищем. Всем было понятно, о ком идет речь.

Но, что интересно, сыновья той же Семнуновой жены могли получать «отчества», а вернее, «матчества», уже по ее личному имени. Родство по матери имело значение не менее, чем родство по отцу, поэтому варианты, такие как Олег Настасьич (как он заслужил такое отчество, еще скажем), Василько Маринич¹⁵, встречались почти до XIV века. Данное обстоятельство говорит о признании значительной роли женщины в родословной, иногда и в негативном ключе, конечно. Кстати, исключительно феминистических вариантов, таких, когда женские

¹⁴ Чайкина Ю.И. Именования женщин в новгородских берестяных грамотах XI–XIV вв./Вопросы ономастики № 3, 2006.

¹⁵ Наталья Пушкарева. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. – М.: Ломоносовъ. 2011.

имена с женскими отчествами сочетались, нам обнаружить не удалось. Представляете героиню русской истории с именем Марина Настасьевна? Весьма экзотично.

С женскими именами и в следующие века были интересные сюжеты. Приведем один занимательный случай из 1623 года¹⁶. Тогда женился первый царь из династии Романовых Михаил Федорович. В жены ему приглянулась девушка Мария Хлопова. Девушка победила в смотре невест, но вот имя не устраивало. Должно было быть более звонкое и яркое, видимо. В общем, спросили у царя, как бы он хотел, чтоб звали его супругу. Решили, что Анастасия – самое подходящее имя. Переименовали. Но свадьба не состоялась. Это отдельная история. Но главное, что так как имя было выбрано для роли царицы, то девушку было решено переименовать опять в Марию. А ведь она только привыкла откликаться по-новому. Вернули ей прежнее имя. Но и у царя любовь к имени Анастасия, видимо, пропала. Новую найденную ему Марию уже не переименовывали. Да и следующей своей жене, Евдокии, он оставил имя без изменений, хоть и мысль тоже изначально была. Поди, пойми этих царей.

Место жительства

Жить можно было, например, в городе. А также в пригородах, городках, городцах, городищах, погостах, слободах, селах, сельцах, селищах, весях. Выбирай, как говорится, на свой вкус. Сегодня нам проследить разницу между этими понятиями непросто.

Город и все схожие с ним по звучанию понятия родственны русскому слову «жердь»¹⁷. А следовательно, означают поселения, которые огорожены или укреплены. При этом и в городе люди наряду с ремесленным производством вели в том числе и сельскохозяйственную деятельность, как земледельческую, так и животноводческую. Главной особенностью городов было наличие укреплений, крепостных сооружений, а также система административного управления. Вокруг городов возникали поселения, жителям которых спокойнее было размещаться возле укрепленных крепостей, а также удобно вести торговлю с многочисленным населением города.

Первые здания из камня стали появляться на Руси в X–XI веках¹⁸. К тому времени успешно воздвигались деревянные постройки, в том числе весьма замысловатых конструкций. Приложение зодческого мастерства проявлялось у русских в основном по отношению к возведению оборонительных сооружений, стен, а также домов для князя и его приближенных и гридниц – залов для пиров.

Простые горожане и уж тем более жители деревень жили в куда более скромных условиях. Обитали и в землянках, и в наземных бревенчатых срубных и столбовых конструкциях. Иногда пол даже в наземных сооружениях находился ниже уровня земли на 0,4–0,5 метра. Что подтверждается¹⁹ изучением застройки древнего Киева. Вообще, логика «утопления» части жилища в земле была понятна и восточному ученому Ибн Русте²⁰, который писал еще на рубеже IX–X веков, что по причине холодов русы строят себе жилье вроде погребов с деревянной остроконечной крышей, а сверху еще и землей присыпают. Возможно, так действительно можно было сэкономить на отоплении.

Но, что важно, о печах в этих землянках он не сообщает. Это были такие «погреба», которые использовались не для постоянного жилища, а лишь в самые лютые морозы. Ибн Руста

¹⁶ Костомаров Н.И. История Руси Великой: В двенадцати томах. Том 9: Как жила Россия в старину. – Сост., подготовка текста и коммент. С.Д. Ошевского. – М.: ООО «Мир книги», 2004. С. 151.

¹⁷ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998. С. 83–86.

¹⁸ Культура Древней Руси/Составитель Э.С. Смирнова под редакцией Д.С. Лихачева. Л.: Просвещение, 1967. С. 14.

¹⁹ Толочко П.П. Массовая застройка Киева X–XIII веков/Древнерусские города, М.: Издательство «Наука», 1981.

²⁰ Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. С. 43.

сообщает, что в них жили люди «до самой весны». Для разогрева там на костре раскаляли докрасна камни, а потом поливали их водой. В тесной землянке распространялся горячий пар. Становилось теплее. Тогда люди уже могли и одежду снять. Возможно, южный гость принимал древние бани за жилища, ведь не так и просто было бы жить людям во влажном пару долгое время. Да и сложно себе представить жизнь в нашем суровом климате без традиционных печей.

* * *

Большей части новорожденных детей жить предстояло в избах и землянках, разумеется, деревянных. Чтобы лучше представить себе землянку, обратимся к данным археологических исследований²¹. Жилище домонгольского периода в Суздале. Примерно XII век. Площадь 16 кв. м, – это как одна из комнат в «советских квартирах». Заглублена была на один метр ниже уровня земли. Покрывала ее деревянная конструкция. Земляные стены были толщиной 14 см. Была здесь и каменная печь, обмазанная глиной.

Окошки в доме²² располагались треугольником. Нижние два окна затягивались бычьим пузырем или листочками слюды. А третье окно располагалось наверху. Его обычно закрывали дощечкой. Служило оно для того, чтобы, когда топили печь, выходил наружу дым, попадающий в избу.

Важно, что в любом доме в центре всего быта была печь. Комната с печью была у всех, кроме совсем уж бедных семей. Как сегодня смартфон совмещает в себе функции многих используемых нами ранее гаджетов, так печь в Древней Руси заменяла несколько современных бытовых предметов. Это и плита с духовкой, и кровать, это и радиатор отопления, котел для нагрева воды для бытовых нужд и даже в некоторых районах место для мытья и мини-сауна.

Вокруг этой печи и строился домашний быт, у нее происходила встреча поколений. Ведь старушка в своем изрядно преклонном возрасте никуда от печи далеко не уйдет, и тут же, ближе к печи, располагали и новорожденных. Чем выше достаток, тем больше в доме было комнат, но печь везде была в первую очередь.

* * *

Про печь понятно, но давайте посмотрим, что было в классическом древнерусском доме помимо нее. Интерьер был весьма лаконичным²³ и представлен предметами подвижными и неподвижными. К неподвижным относилась в первую очередь мебель для сна и сидения: лавки, полати, а также различные поставцы для посуды. Все это часто представляло собой именно встроенную мебель, так как рубилось вместе с избой и украшалось орнаментом. Подвижные предметы обихода – это стол, скамьи, короба, сундуки. Кстати, стол тоже иногда бывал встроенным элементом избы, правда, со съёмной столешницей.

* * *

Где спали дети, мы хорошо знаем по выражению «семеро по лавкам». Кроватей тогда не было ни у кого. Наиболее привилегированное место для сна было, разумеется, на печи. Там же могли уложить и ребенка-грудничка, особенно в холодное время года. Хотя для новорожденных детей с незапамятных времен существовала своя детская мебель. Под потолком укреп-

²¹ Седова М.В., Беленькая Д.А. Окольный город Суздаля/Древнерусские города, М.: Издательство «Наука», 1981, С. 98–99.

²² Овсянников Ю.М. Картины русского быта. Стили, нравы, этикет. М.: АСТ-ПРЕСС, ГАЛАРТ, 2001. С. 10.

²³ Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997.

лялся гибкий шест и к нему подвешивался невысокий ящик, где дном служил натянутый холст или береста²⁴. Это и была колыбель.

Но фантазия наших предков не ограничивалась обыкновенной люлькой. Этнографы описывают²⁵ такие приспособления, как «седухи», «стояки», «ходушки». Вот мы даже не знали, что такие были, а названия прочли и сразу поняли, для чего они были нужны. Неудивительно, ведь детей требовалось максимально быстро приучить к самостоятельности. Некогда было детство растягивать.

Баня

Бани на Руси – неотъемлемая часть и быта, и культуры. Кажется, что они существовали у русских всегда, ведь в Повести временных лет сообщается, что еще Апостол Андрей Первозванный в первом²⁶ веке нашей эры их наблюдал:

«Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевненным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье».

Слова апостола в изложении Нестора можно воспринимать, разумеется, как некий апокриф, но тем не менее они несут много информации. Во-первых, уже на рубеже XI–XII веков, когда жил летописец, бани считали исконной русской традицией и относили ее к незапамятным временам. А во-вторых, описанный процесс помывки, вероятно, максимально приближен к тому, каким он был в Древней Руси.

Мы уже помним, что в банях даже рожали. Баня²⁷ была для людей и одним из способов лечения. Об остальных способах еще поговорим.

Но стоит помнить, что при всей своей очищающей функции баня считалась местом «нечистым»²⁸. В нее нельзя было вносить никакую одежду, посуду, иную утварь, дабы не осквернить. Люди настолько верили, что в бане происходило соприкосновение с иным миром, со всякой нечистью, что в банный день даже не ходили в церковь. С языческих времен считалось, что живет в этом помывочном месте некий Банный, сродни Домовому, который готов иной раз и навредить людям. Тем не менее это было излюбленное место для родов. Говорили, что даже сам Банный умиляется, когда к нему приходят рожать.

Но в первую очередь роль бани была сугубо гигиеническая. Мылись раз в неделю. В основном в субботу. Когда баня была наиболее разогретая, то первый пыл принимали на себя глава семьи и взрослые сыновья. Далее, когда становилось не так жарко, шли женщины, дети. Парились, как и мы, вениками дубовыми да березовыми.

Семьи, которые не могли себе позволить отдельную баню, строили ее вместе со своими соседями. Появлялись также и общественные мыльни.

²⁴ Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 10.

²⁵ Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 10.

²⁶ Повесть временных лет /Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – СПб.: Наука, 1999.

²⁷ Костомаров Н.И. История Руси Великой: В двенадцати томах. Том 9: Как жила Россия в старину. – Сост., подготовка текста и коммент. С.Д. Ошевского. – М.: ООО «Мир книги», 2004. С. 94–95.

²⁸ Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский образ жизни. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 48–49.

По любви к бане могли и определять «своих» и «чужих». Баня стала одной из причин неприятия народом Лжедмитрия, который, воцарившись²⁹, «ни однажды не мылся в бане со своею «поганой царицею».

Одежда

Об одежде много думать не приходилось. Свободного времени было мало, а красоваться вовсе негде, и это не преувеличение. Целый день занимала работа. Особенно у женщин, ведь, как известно, быт требует постоянного и неусыпного внимания. Поэтому важнейшим требованием к одежде во времена Древней Руси было удобство при выполнении хозяйственных функций. Широко распространенной одеждой женщин той поры была³⁰ длинная просторная рубаха из льняной или конопляной ткани. Шили одежду чаще всего сами, используя костяные или железные иглы. Особые мастерицы могли изобразить орнамент на своей рубахе.

В более богатых семьях женщины могли позволить себе озадачиться внешним видом. Смысл был в том, чтобы использовать дорогие, лучше иностранные, материалы, да пошить себе не только рубаху, но и платье, которое будет максимально многоцветным и ярким. Хорошо было еще одежду украсить красивыми камнями и вставками. Чтобы так и переливалась на солнце.

В холодное время года поверх обычной рубахи надевали еще теплую, уже шерстяную.

Была и меховая одежда³¹. Качество и происхождение меха, конечно, отличались. Кто побогаче, те носили и соболей, и горностаев. Люди попроще использовали меха бобра, белок. Удивительно, что шубы из медвежьего меха считались одеждой для бедных³². Но наиболее распространены были теплые одежды из овчины.

Носили тогда одежду мехом внутрь. Наружную часть сначала даже не особо покрывали, но постепенно стали декорировать красивыми тканями, чтобы шуба эта была не только теплой, но еще и красивой.

Девушки заплетали косы и ходили, как правило, без головного убора³³. Волосы могли украшать, ленту вплетать, если уже на выданье. Косу часто укладывали вокруг головы. Замужним полагалось прятать волосы под головным убором. Вот здесь и появлялось новое поле для творчества.

С развитием торговли, особенно с прогрессивным тогда Византийским миром, развивались и одежда, и украшения. На Русь приходили новые ткани, новая мода. Первыми ее носителями, разумеется, были женщины князей, воевод, торговцев. Остальные, глядя на это великолепие, не просто завидовали, а старались подражать и мастерить себе нечто похожее. На стыке славянских традиций и культуры соседей формировался новый стиль в одежде и прическе. Известно о находках, которые несут в себе элементы, используемые персидскими ювелирами, а в северных областях были распространены скандинавские мотивы.

Обнаружены украшения и с эмалью, и с чернью: из меди, различных сплавов и из стекла. Ну и в самых редких случаях из драгоценных металлов.

Нельзя не рассказать об одном найденном археологами богатом ювелирном наборе. Считается³⁴, что это был парадный женский набор, которым пользовалось не одно поколение в период с X по XII век: «серьги с ажурной бахромой и зерновой подвеской, бусы, спаянные из отдельных частей со сложным зерненым орнаментом; круглые подвески с зернью и великолеп-

²⁹ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. 1/Вступ. ст. А.Ф. Чистякова. М.: Русская книга, 1997. С. 259.

³⁰ История русской культуры. – М.: ЭКСМО, 2006, С. 16, 19.

³¹ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. С. 160.

³² Артемий Арцеховский. Одежда/Быт домонгольской Руси. Издательство «Ломоносовъ», М., 2019, С. 49.

³³ История русской культуры. – М.: ЭКСМО, 2006, С. 16, 19.

³⁴ Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 51.

ные перстни, и пуговицы». Та стилистическая однородность и совершенствование мастерства в каждой категории составляющих позволила археологам судить, что его изготовили в княжеских мастерских, возможно, не одним, а двумя поколениями мастеров.

Этот убор был скорее исключением. Такие изыщества могли себе позволить единицы. Но именно такие изделия и сохранились до наших дней, благодаря чему у нас может сложиться ложное впечатление, что это был типовой предмет гардероба древнерусской женщины.

Из украшений женских широко были распространены³⁵ височные кольца, которые вплетались в волосы и крепились к головным уборам. Изготавливали их из серебра, меди. Притом, что их носили все славянские женщины, форма и исполнение этих изделий сильно отличались. Вместе с височными кольцами популярны были и серьги, например трехбусинные. Находят археологи и браслеты. Медные, а также стеклянные разных цветов.

Что-то уникальное шить для детей, тем более в простых крестьянских и городских семьях, мало кому приходило в голову. Пеленки в небогатых семьях изготавливали просто из старой одежды родителей³⁶. При этом соблюдалось соответствие пола. Из женской одежды – пеленки для девочек. Неизвестно, что могло произойти, если бы девочке сшили пеленку из отцовской рубахи, но на всякий случай этот обычай соблюдали.

Но был еще один предмет: пояс – и он не просто деталь одежды, а архаичный предмет культа³⁷. Нательный матерчатый пояс-оберег надевался сразу после рождения и всю жизнь носился под одеждой. Его даже в бане снимать не положено было. Такая в нем виделась защита. Ношение такого пояса прослеживается и в XX веке в среде старообрядцев, но, как предполагают ученые, является «древнейшей формой традиции», и в последующем роль оберега принимает на себя пояс, носимый и поверх одежды. В целом, если говорить о старовеерах, не принявших церковной реформы в XVII веке, то именно у них сохранялись пережитки в том числе и дохристианских представлений и обрядов³⁸.

Важной особенностью женского костюма были привески³⁹. Их вешали на груди или на поясе. Были они на длинных шнурах и изготавливались из различных металлов. Могли быть в виде зверей, изображать предметы домашнего быта, даже оружие. Служили они не только для красоты, а с незапамятных времен выполняли роль языческого амулета, приносящего, по поверью, достаток, богатство. Вместе с ними подвешивали и различные бубенчики, которые оберегали от злых духов, это сохранялось, особенно на селе, вплоть до XV века.

Дети растут быстро, ведут себя неаккуратно, даже в Древней Руси. Поэтому главное сшить, что покрепче, что держаться хорошо будет и не даст замерзнуть. Когда ребенок вырос из пеленок, ему шили длинную белую рубаху.

В подпоясанной рубахе что мальчишки, что девчонки бегали лет до восьми.

Разумеется, такой подход не мог устраивать взрослеющих девочек, которым даже в те давние времена была присуща жажда прекрасного, поэтому по мере взросления и своих умений каждая старалась расшить свою рубаху. Главным же делом было украшение своей косы и уход за ней.

Вот сказали мы про косу девичью, а надо бы еще остановиться на том, как вообще за этой косой ухаживали. Ведь до появления шампуней, подходящих к разному типу волос, да прочих

³⁵ Артемий Арцеховский. Одежда/Быт домонгольской Руси. Издательство «Ломоносовъ», М., 2019, С. 49.

³⁶ Михалева А. Визуальная культура девичества. Аналитика культурологии. М.: ТГУ. им. Г.Р. Державина, 2011.

³⁷ Кремлева И.А. Об эволюции некоторых архаичных обычаев у русских/Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 251–252.

³⁸ Кремлева И.А. Об эволюции некоторых архаичных обычаев у русских/Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 249.

³⁹ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. С. 169.

привычных нам атрибутов наведения красоты, было еще далеко. А ухаживать следовало хорошо: считалось, что чем коса у девушки длиннее, чем толще и пышнее, тем лучше. Обладательницы лучших кос были первыми на звание главных красавиц и достойных девушек. Ведь коса показывала и здоровье ее обладательницы, и была видимым символом девичьей чистоплотности и ухоженности. Если сумела отрастить такую косу, да ухаживает за ней, значит, и семью свою беречь будет и в порядке содержать. Спорное, конечно, утверждение, но нашим предкам виднее.

Так как же сделать косу еще краше? Скорее записывайте древние средства⁴⁰.

Нужно, чтобы экологически чистые дожди омывали ваши волосы, хорошо бы их после этого еще смазать змеиным жиром (подойдет уж или черная змея) ну или сырым яйцом, если змеи под рукой не окажется. Причесываться тоже нужно не бессмысленно, важно знать когда и под каким деревом это делать полезнее. Например, в четверг перед Пасхой хорошо расчесывать косу под яблоней. А если под подушку будете класть веревку, то косы будут длинные и прочные. Ну а в случае, если хотите жениха скорее приманить, тут косы тоже помогут. Всего-то надо найти старую веревку от церковного колокола, вынуть оттуда веревочку и вплести в косу.

Положительный результат от всех этих манипуляций с волосами мы не гарантируем, но повеселиться, совершая эти магические ритуалы, можно изрядно. Главное, если вы незамужняя девушка в Древней Руси, то никогда прилюдно не расплетайте косу – сочтут за распущенность и будут подозревать в вас необузданность природных инстинктов. Но если уж очень хочется, то можно это сделать⁴¹ во время обработки льна и при занятии ткачеством. В этих случаях распущенные волосы помогают размягчению льна.

Обувь

Первым делом вспомним лапти, куда же без них? Без лаптей – никуда. Изготавливали их⁴² из древесной коры. Из прутьев лозы плели башмаки-пленицы. Были и нарядные лапти⁴³, их мастерили из розового вязового лыка, который для получения нужного цвета опускали в горячую воду. Держались лапти следующим образом: надевали на ногу, а тонкую веревку, продев через задник, обматывали вокруг голени, завязав у колена. Для наших предков процесс надевания лаптей казался несложным. Говаривали: «Жениться – не лапоть надеть». Но в наше время поговорка может быть и обратной.

И хоть в лаптях в дождь было не мокро, зимой не холодно, а летом не жарко – все же они были недолговечными, притом что процесс их изготовления требовал немало времени, а для пущей прочности им добавляли кожаную подошву. Но что делать беднякам – ходить в чем-то надо. Кто мог себе позволить, делал обувь из кожи, и также подвязывал ремнями вокруг ноги, чтоб крепче держалась. При этом найденной кожаной обуви встречают археологи больше, иногда она даже считается более древней, нежели лапти.

Изготавливали обувь и комбинированную⁴⁴, где применялось и древесное лыко, и кожа, а то и кусочки ткани, сукна.

Сапоги были у богатых людей. Обычно до колен. Применялась уже и кожа получше: телячья или конская, и сафьян восточный, и холстиновая подложка.

⁴⁰ Михалева А. Визуальная культура девичества. Аналитика культурологии, 2011.

⁴¹ Ивченков В.Л. Воспитание древних славян. – Монография. М.: ООО Производственная группа «Куранты», 2016. С. 103.

⁴² История русской культуры. – М.: ЭКСМО, 2006, С. 137.

⁴³ Короткова М.В. Традиции русского быта: Энциклопедия. – М.: Дрофа-Плюс, 2008. С. 36–37.

⁴⁴ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. С. 173.

Сафьяновый зеленый сапог обнаружили рыбаки у Новгорода⁴⁵. Он был очень необычной формы. С загнутым кверху носком и тонким изогнутым каблуком. Ученые сомневались в его аутентичности. А потом вдруг нашли, что ровно такой же сапожок в былинах описан:

*«...сапожки-зелен сафьян
Вот шилом пяты, носы востры,
Вот под пята – пята воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати».*

У мужчин и женщин в простых семьях обувь не сильно отличалась и производилась в основном самостоятельно. Были, конечно, специальные мастера обувных дел, но уж сплести себе лапоть мог каждый.

Еда

Нельзя не вспомнить, чем питались на Руси, на чем вскармливались будущие невесты.

Хлеб был всему головой еще и в XI–XII веках. Муку⁴⁶ мололи в ручных жерновах и пекли круглые караваи. В южных краях – из пшеничной муки, а в северных больше употребляли ржаную⁴⁷. Когда годы были неурожайными, то к тому небольшому количеству муки, которое имелось в наличии, могли добавлять сухие листья растения гусиные лапки⁴⁸.

Известно о кислом хлебе⁴⁹, на закваске, тесто на который замешивалось на теплой воде, которую называли «укропом».

Но хлеб не был единственным мучным изделием. Ели и пироги, и блины, и сладкие хлебы с медом и маком – вероятно, пряники.

Картофеля, понятное дело, не было и не будет еще очень долгое время. Ключевым продуктом были крупы. Из них делали все. Каши, кисели, супы, похлебки. Употреблялось просо, овес, чечевица, горох, пшено.

На фоне этого крупяного изобилия овощей было относительно немного. Чаще всего упоминаются репа да капуста. Не разгуляешься вроде бы. Но встречаются и морковь, и свекла. Известны, хоть и реже, огурцы, даже тыквы. Лук воспринимался как профилактическое средство и, надо признаться, не зря. Знали и специи: горчицу, хрен, перец. Так что, при должном уровне старания, можно было и модный нынче салатик собрать.

Правда, не ровен час, и перепутать можно. Закажете овощей, а вам принесут фруктов. Потому как именно яблоки, груши, сливы назывались овощами. А вот если вам репы с капусткой хочется, то требуйте «зеле»⁵⁰, не прогадаете.

Ели мясо и рыбу. Чаще рыбу. Да и после принятия христианства рыба стала еще популярнее, так как появились постные дни и периоды, когда можно было вкушать рыбу, но не мясо. А какая была рыба у наших предков, мы можем себе представить благодаря археологическим находкам⁵¹. Известно, что, например, псковичи ели щуку, окуня, сома, леща, карасей, линя, плотву. В остальных регионах ассортимент был не хуже. А щука иная была более двух

⁴⁵ Янин В.Л. Великий Новгород/По следам древних культур, Гос. издательство культурно-просветительной литературы. М., 1953. С. 240.

⁴⁶ Азовская Л.П. Эволюция русской пищи. – Сборник статей. Славяно-русская этнография, Л., 1973. С. 36.

⁴⁷ Георгий Вернадский. Киевская Русь. – М.: Ломоносовъ, 2015. С. 332.

⁴⁸ Георгий Вернадский. Киевская Русь – М.: Ломоносовъ, 2015. С. 332.

⁴⁹ Вячеслав Ржига. Еда и застолья/Быт домонгольской Руси. – М.: Ломоносовъ, 2019. С. 95.

⁵⁰ Азовская Л.П. Эволюция русской пищи. – Сборник статей. Славяно-русская этнография, Л., 1973. С. 38.

⁵¹ Тараканова С.А. Древности Псковской земли./По следам древних культур. Госиздательство культурно-просветительной литературы. М., 1953. С. 202.

с половиной метров в длину. Окунь достигали 30 сантиметров. Сомы были от метра до полутора-двух, а то и более. Ловили рыбу и неводами, и сетями, били гарпунами. Находят археологи и древние крючки, блесна, грузила.

Что касается мяса, то ели и такое, которое современному русскому гурману непривычно, а именно конину, медвежатину, бельчатину, лебедей, журавлей.

Из привычных нам домашних животных были⁵² и свиньи, и коровы, и овцы; из диких чаще всего: вепри, дикие свиньи, зайцы.

Пили молоко, ели творог, который сыром называли, но по поводу его роли в свадебном обряде мы еще поговорим.

Мед, пиво, квас пили. Мед даже использовали в качестве ритуального напитка. Если бы предложили вам выпить олуя или оловины, то, отказавшись на всякий случай, вы не узнали бы вкуса древнерусского пива, именно оно так именовалось. А согласись вы на кружку переvara, отведали бы чудесный медовый напиток со зверобоем, шалфеем, лавровым листом и перцем. Известен он также и как сбитень.

Готовили еду в печи, это всем известно. Но этим ассортимент поварского искусства наших предков не исчерпывался. Жарили мясо на углях, приготавливали еду в глиняных горшочках, делали засолки. В общем, была бы пища, а как ее приготовить да употребить, люди всегда придумают.

Соблюдались и церковные посты. С XI века о них на Руси уже широко известно. Но как правильно воздерживаться от пищи, кому и в какой степени – об этом споры велись еще долго. Возникали даже конфликты⁵³ между князьями и епископами. Первые соблюдали обычаи предков, когда мясо по особым случаям выступало в качестве ритуального блюда, а церковники предостерегали от этого, напоминая, что не время вкушать скоромную пищу. Черниговский епископ Антоний, например, настолько докучал этими запретами князю Святославу, что в итоге лишился своего сана.

Ну а вне постов устраивались пиры. Про свадебный пир мы еще поговорим отдельно. Сейчас же хотелось бы вспомнить иной вариант совместного потребления еды.

Практиковались так называемые братчины⁵⁴. Отличительная их особенность в том, что устраивались они не кем-то одним, а делались в складчину. Устраивались они по какому-то важному случаю, в том числе и в связи с достижением земледельческой вежи. Могли проводиться и в ритуальных целях, и при обсуждении важных вопросов, когда требовалось собрать большое количество людей для их решения. Частью этой братчины был ритуал, когда по кругу шла чаша с хмельным напитком и все по очереди пили из нее, демонстрируя, что все друг другу доверяют, что все связаны, все друг другу «братики».

Существовали и отдельные княжеские пиры, укреплявшие тесную связь правителя и его народа. В первую очередь вспоминаются⁵⁵ пиры князя Владимира с его дружиной.

Отличительной их особенностью была щедрость князя, о которой и летописец упоминал, и былины. Что поделать, любил князь свою дружину. Известно, как устроил Владимир пир, меду наварил, собрал весь свой люд близкий, дружину свою, да и не только. Звал и простых людей, деньги бедным раздавал по случаю. До восьми дней праздновали. Бывало там «множество мяса от скота и зверины», то есть и домашнюю животинку, и дичь готовили в огромных количествах.

Зная его приступы щедрости, хитрые дружинники начинали на пирах роптать, что приходится есть с деревянных ложек. Тут же получали ложки серебряные, а то и еще какое-нибудь

⁵² Вячеслав Ржига. Еда и застолья/Быт домонгольской Руси. – М.: Ломоносовъ. – 2019. С. 95.

⁵³ Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.), издательство Фроловой Т.В., СПб, 1999. С. 149.

⁵⁴ Лещенко В.Ю. Семья и русское православие (XI–XIX вв.), издательство Фроловой Т.В., СПб, 1999. С. 149.

⁵⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 1.

благодарение за верную службу. Любили они выражение своего князя: «Серебром и золотом не найду дружины, а с дружиною найду серебро и золото...».

Медицина

Конечно, экология была несравненно лучше, чем в наши дни. Пища была натуральная, без ГМО и красителей. Чего ж болеть, спрашивается? Но вот одолевали недуги и тогда людей русских. Чем же лечились в таких случаях? Люди жили примерно в одной локации на протяжении поколений, редко переезжали далеко. Путешествия были редки, торговцы из других стран не везде заходили, а значит, и болезни были привычными и неизменными долгие годы. Поэтому и средства целебные были давно известны.

Для начала следует охарактеризовать возможные тогда болезни. Ничего необычного: простуды, травмы, болезни заразные и недуги душевные.

Охранять здоровье населения помогала народная медицина. Хотя во времена языческой Руси «народной» ее не называли, такое лечение просто было единственным возможным способом восстановления здоровья.

Легко представить себе, что представляла собой народная медицина: применение в целебных целях растений, животных продуктов, воды. Для этого использовался накопленный поколениями опыт. Благодаря имеющимся под рукой средствам наши предки могли излечиться от ряда несложных недугов. Стоит упомянуть здесь и ту самую печь, лежание на которой, а то и нахождение внутри ее (разогретой), предписывалось в ряде случаев вместо растираний и отваров, а чаще всего в дополнение к ним.

Следует отдельно остановиться на явлении, которое на обывательский взгляд неразрывно связано с народной медициной, но по факту ею не является.

Знахарство⁵⁶ в исконном виде исключало применение материальных средств, а состояло целиком из различных заговоров, представлявших собой пожелания и призыв на помощь могущественных сил. Знахарка воспринималась⁵⁷ в качестве посредника между людьми и этими сверхъестественными сущностями. При этом существовали строгие критерии действенности заговоров: оплата услуг, точное исполнение ритуала. Часто к ним добавлялись визуальные образы осуществления действия: шепот, окуривание, обливание водой, сплевывание и дутье.

Знахарство непосредственно связано с темой женского взросления. Ведь по традиции свои знания и умения практикующая «целительница» должна была передать именно девочке, своей родственнице⁵⁸. После передачи проходил, так сказать, инкубационный период. Проявиться полученные сверхспособности могли только после смерти прежней их носительницы.

Считается⁵⁹, что с принятием христианства внедрилось новое понимание болезней и их природы. Действительно, церковь объясняла физическое несовершенство человеческой плоти первородным грехом, а то и частными грехами каждого конкретного человека. Но разве же это был новый взгляд, разве не ощущали на себе жители языческой Руси гнева духов и богов, которые могли одаривать, а могли и наказывать, в том числе и недугами? Поэтому наделение болезней неким высшим смыслом сохранялось и всего лишь перешло к новой религии.

Да и знахарство не исчезло. Теперь в шепоте призванной на помощь старушки слышались уже христианские мотивы, заговоры стали похожими на молитвы. Впрочем, христианства в знахарстве было ровно столько же, сколько и медицины, а то и меньше.

⁵⁶ Никита Богоявленский. Медицина Древней Руси. Марк Мирский. – М.: Родина, 2018. С. 25.

⁵⁷ Клыпа О.В. Психологические воззрения в культуре Древней Руси. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 201.

⁵⁸ Клыпа О.В. Психологические воззрения в культуре Древней Руси. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 201.

⁵⁹ Сокровенные знания Древней Руси. Вып. VIII/И.А.Герасимова, В.В. Мильков, Р.А. Симонов. – М.: КНОРУС, 2015. С. 148.

Но приход на Русь христианства действительно не остался незамеченным в вопросах оздоровления человека. Уже к 1076 году относится⁶⁰ упоминание операции, проводимой по «резанию желвей» для князя Святослава. Это же как он, бедный, мучился, что решился на такое в XI веке. Да и зря согласился – операции он не перенес. Археологи находят и другие, даже более ранние следы операций, да таких сложных, как трепанация черепа. И хоть в большинстве случаев мы не знаем причин и исходов этих хирургических вмешательств – все это были первые ласточки нового подхода к лечению людей на Руси.

В XI–XII веках⁶¹ начинает распространяться иная медицина. Более научная. Первое понятие о научном подходе к оздоровлению, к медицине Гиппократ и его последователей пришло к нам после Крещения. Ведь именно монахи в монастырях занимались переводами на русский язык латинского и греческого научного наследия, в том числе и медицинских сочинений.

Вообще, Крещение Руси как путь к физическому оздоровлению имеет и символическое воплощение. И здесь ключевую роль сыграли женщина и ее замужество.

Речь об Анне, византийской принцессе, дочери императора Романа II. Из Повести временных лет мы знаем, что наш князь Владимир решил на ней жениться. Невесту уже прислали в Корсунь. Все готово для свадьбы. Но русский князь медлил с принятием христианской веры. И тогда его постиг как раз физический недуг. Он ослеп. Никак эта проблема не решалась до тех пор, пока Анна не послала ему из своей палаты, в которой ее поселили, весточку о том, что лишь крещением сможет он вернуть себе зрение. Так и случилось: Владимир прозрел, едва приняв христианство. Лишь после этого свадьба состоялась.

Жила-была дама в Подмосковьё

Конечно, как и сегодня, женщины Древней Руси были совершенно разные, каждая уникальна. Но все равно хочется представить, как выглядели дамы тех лет. Давайте поглядим хотя бы на один пример, на ту, которая жила недалеко от современного нам Звенигорода в XI–XII веках⁶².

Принадлежала она к народу вятичей. Ее жизнь была короткой, поэтому археологи смогли застать ее молодость. Облик восстанавливал известный ученый М. Герасимов. Красивое овальное лицо, прямой большой, но вполне пропорциональный нос, большие глаза. Вряд ли мы отличили бы ее внешне от современной жительницы Подмосковья. Единственное, что выдало бы в ней женщину из прошлого, – одежда. Реконструкторы воссоздали ее образ в холщовой рубахе с прямым разрезом ворота. Могло быть у нее и ожерелье: стеклянные бусы с серебряными привесками-лунницами; археологи нашли его неподалеку. Жаль, не сохранились ее волосы, чтобы представить себе прическу.

Но прическу ученые смогли увидеть у другой женщины той же эпохи: темно-русые волосы, расчесанные прямым пробором на две стороны, собраны на затылке в пучок. Археологам повезло, ведь прическу этой женщины не могли видеть даже современники – ее волосы и часть лба были накрыты головным убором.

Скорее всего, у первой дамы прическа была примерно такая же и также закрыта. Женщина была похоронена в одном кургане рядом со своим мужем, а это значит, что точно не могла ходить с непокрытой головой или, например, носить длинную косу, хотя при первой реконструкции облика ее именно с ней и изобразили.

⁶⁰ Медведь А.Н. Антропология болезни в Древней Руси (X–XVII вв.). Очерки истории. – М.: ООО «Издательство МБА», 2014. С. 210–211.

⁶¹ Флоринский В.М. Русские простонародные лечебники и травники. Казань, 1880. С. 8.

⁶² Векслер А.Г., Рабинович М.Г., Шеляпина Н.С., М.М. Герасимов и история Москвы./ Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии, М.: Издательство «Наука», 1973. С. 19–20.

Семья и жизнь в ожидании замужества

Семья и род

Семья в Древней Руси была двух видов⁶³. Семья малая, жившая одним домом, состояла из супругов и их детей – малолетних, то есть еще в брак не вступивших. Здесь ничего отличающегося от современности.

Но существовала еще и семья большая – род. Род – это старики, условно «дедушка и бабушка», их многочисленные взрослые дети с семьями и гораздо более многочисленные внуки. Сегодня мы тоже собираемся по праздникам все вместе: с родителями, дедушками, братьями, детьми и племянниками. Но в те давние времена сила рода заключалась не в редких совместных застольях, а в тесном взаимодействии при ведении хозяйства, даже солидарной ответственности перед законом за проступки отдельных представителей.

Главной по значению считалась⁶⁴ родственная связь между братьями, только после этого шел уровень родства с родителями или детьми. «Глубина» родовой памяти редко выходила за рамки двух поколений.

Девочка, воспитываясь в родительском доме, пользовалась любовью отца и матери в равной степени с братьями⁶⁵. Забота о детях была всеобщей, особого разделения по полу не было, если говорить о семьях с достатком. Как мы помним, там, где есть было нечего, дочерям особо рады не были.

Выйти из круга своей семьи человеку было почти невозможно. Индивид вне своего рода практически не воспринимался, более того, мог вызвать тревогу своим неопределенным статусом.

Выйти из семьи удавалось только женщинам. Ведь заключать браки внутри рода было нельзя. Кровосмешение порицалось до такой степени, что лишь дети троюродных братьев и сестер могли смотреть друг на друга иначе, чем на родню, и играть свадьбу. А так как в исконных патриархальных традициях свадьба означает приход невесты в дом жениха, то взрослая женская часть рода целиком состояла из уроженок других семей. В некоторых регионах жениха так и называли чужак/чужанин/чужни, ведь приходил он из другого села или города, был большинству из родни невесты незнаком. Вот такому чужаку и отдавали свою «кровинушку».

Но жили в семье не только люди, связанные родственными или свойственными узами. С древних времен у славян существовали невольники, которые трудились на своего господина. Вероятно, штат персонала пополнялся во время различных военных походов. Рабов можно было и купить, и продать. Невольные люди входили даже в структуру восточнославянского экспорта в древние времена⁶⁶. Люди отправлялись в другие земли, молодые девушки пополняли штат восточных гаремов. Соответственно, у древнеславянских девушек был вполне реальный риск оказаться в неволе, да и вдали от родных краев.

Ну а своих рабов могли использовать для любых целей: для хозяйственных нужд или для удовлетворения интимных потребностей. Хотя почему «или»? Наверняка практиковалось и совмещение этих обязанностей, как в гораздо более поздние времена при крепостном праве использовались зависимые крестьянки или дворовые девки.

⁶³ Шапов Я.Н. Брак и семья в Древней Руси. Вопросы истории, № 10, 1979.

⁶⁴ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998.

⁶⁵ Добряков А.В. Русская женщина в домонгольский период. Изд. 2. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 56.

⁶⁶ Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб: Русская коллекция, 2015. С. 51.

Арабский путешественник Ибн Фадлан, побывавший в Восточной Европе и видевший языческие славянские племена незадолго до призвания на Русь варягов, оставил для нас любопытное, но страшное наблюдение⁶⁷. Когда умирал глава семьи, то его невольникам предлагалось последовать за ним. Соглашались особенно, как пишет путешественник, девушки. Потому что такая наложница в ином мире обретала иной статус и могла стать женой своему господину. Такой карьерный путь в земной жизни ей точно не светил. Ну, перейдет по наследству другому, а то и перепродадут, неизвестно что делать заставят, а молодость и красота не вечны. Когда же старой станет – выгонят, а умрет – даже не похоронят. Бросят на растерзание диким зверям и птицам – невольников не принято было хоронить⁶⁸.

Ну и был еще один «житель» в семье, про которого не забывали в те времена и которого нам по этой причине тоже важно вспомнить. Домовой. Его⁶⁹ называли разными эпитетами: и «дедушкой», и даже «хозяином». Жил он за печкой или под полом. Не был этот «доможил» ни хорошим, ни плохим. Больше, наверное, воспринимали его справедливым. Если семья активно работает, обычаи предков соблюдает, домового привечает, то и в быту помощь от него жди. Ну а для лентяев и бесстыдников будут явлены его злость и пакостность. И домочадцев пугать будет, и скоту навредит. Да и люди заметят – раз что в хозяйстве скверное приключается у кого, значит за нерадивость их домовый наказывает. Такой вот дополнительный стимул был для древнерусских женщин, чтобы с самых ранних лет заботиться о своем хозяйстве.

С принятием христианства на Руси жизнеустройство русских людей все больше приходило к форме малой семьи, но непременно сохраняя прочные связи с родней. И дело тут вовсе не в безграничной любви к близким, а в практической целесообразности: легче вести хозяйство вместе, да и безопаснее – можно и лихим людям противостоять, и хозяйство после пожара скорее восстановить.

Воспитание детей

В современном обществе бытует мнение, что в средневековые времена родители не особо заботились о своих детях. Что высокая детская смертность приучала людей к потере детей настолько, что все это воспринималось как обыденность и данность. Но судить так неправильно, хотя равно и неправильно представлять себе древнерусскую женщину, погруженную в заботу о детях и их воспитании. О ребенке заботились, нет никаких сомнений. Но забота эта была весьма суровой на наш современный взгляд и содержала только набор необходимых действий. Ребенка кормили, за ним убирали, обеспечивали его безопасность, его обучали. На большее, на какую-то особую нежность, времени не оставалось. В типовой семье рожать приходилось в среднем каждые два года, поэтому через 5 лет семейной жизни у женщины были как минимум: один ребенок четырех лет, другой – двух с половиной лет, третий – грудничок, ну или приступы токсикоза от новой беременности. Ко всему этому добавлялся весь объем работ по дому и хозяйству, который за нее сделать было некому. О проявлениях нежных чувств говорить не приходится. Соответственно, дети должны были в крайнем случае не мешать, а еще лучше – заботиться друг о друге самостоятельно. В этом плане мы мало чем отличались от европейских современников. На Западе культура материнства и детства была примерно такой же.

С приходом христианства на Русь появилось и понятие младенчества. Этот возраст длился до 7 лет. В это время ребенок считался безгрешным, да и просто маленьким. Но нали-

⁶⁷ Пузанов В.В. Государство и общество Древней Руси глазами современников (X – начало XII века): историко-антропологические очерки. М.: Издательство «Удмуртский университет», Ижевск, 2012. С. 171.

⁶⁸ Пузанов В.В. Государство и общество Древней Руси глазами современников (X – начало XII века): историко-антропологические очерки. М.: Издательство «Удмуртский университет», Ижевск, 2012. С. 173.

⁶⁹ Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь; СПб: Русская коллекция, 2015. С. 56.

чие еще более младших детей, а также отсутствие привычных нам бытовых удобств приводило к ранней самостоятельности детей. И в 5–6 лет ребенок воспринимался родителями не как дите, а как один из членов семьи, просто маленького роста и пока ограниченный в физических возможностях – рожать маленькую дочь не отравишь.

Вот и получалось, что детство длилось недолго, а у девочки особенно. Дочь вообще воспринималась как человек-временщик, который вырастет, да покинет отчий дом. Кормишь ее тут, пока она маленькая, и толку не получаешь, а как вырастет, так и заберут ее в чужую семью.

Грубо, но логично. Главной ценностью в хозяйстве в те времена были исключительно рабочие руки. Поэтому, как только эти самые руки могли осознанно выполнять самую простую работу, они незамедлительно подключались к устройению быта.

А до тех пор смело можно было и в игрушки поиграть. Но игрушки были в основном развивающие. Формировали они в ребенке все те навыки и привычки, которые пригодятся в скором будущем. Для мальчиков-то понятно, изготавливались мечи, луки, лошадки. Но существовали игрушки, в которые и девочки могли играть. Они были, как правило, трех типов: уменьшенная копия домашней утвари или фигурки скота, куклы для воспитания материнской роли, а также игрушки для развлечения – разного рода свистульки, гремелки, фигурки лесных зверей. Изготавливались игрушки из дерева, кожи или глины. Некоторые из найденных древних игрушек сделаны не в домашних условиях, а ремесленниками⁷⁰, а уже у них приобретены для своих детишек заботливыми родителями.

Давайте подробнее рассмотрим новгородских кукол XI–XIII веков⁷¹. Величиной они около 10–25 см. Среди сохранившихся новгородских кукол наиболее распространены человеческие фигурки с плоским туловищем, на лице – нос, глаза, рот. Ноги и руки часто отсутствуют, потому что этих кукол полагалось в основном пеленать, привыкать к материнской роли. Кукольных костюмчиков-то не было, а шить маленькие девочки не могли. А если уже могли шить, то в куклы не играли, а помогали матери.

⁷⁰ Долгов В.В. Древняя Русь: мозаика эпохи. Очерки социальной антропологии общественных отношений XI–XVI вв. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004.

⁷¹ Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М., Наука, 1997. С. 116.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.